

ВАШ ПЕРСОНАЛЬНЫЙ ЭКЗЕМПЛЯР | YOUR PERSONAL COPY
БОРТОВОЙ ЖУРНАЛ | INFLIGHT MAGAZINE

АЭРОФЛОТ PREMIUM

СЕНТЯБРЬ | SEPTEMBER 2024

МОРСКАЯ ФИГУРА

КУНАШИР: ТУМАНЫ,
ПЛЯЖИ И ВУЛКАНЫ

BEST OF THE BEST:
ГРАНД-ОТЕЛИ

ОТЦЫ ФОТОГРАФИИ
И ИХ НАСЛЕДИЕ

Редкие виды

АТЛАНТИЧЕСКИЕ ЛЕСА БРАЗИЛИИ СЛУЖАТ ДОМОМ ДЛЯ ТЫСЯЧ ВИДОВ ПТИЦ И ЖИВОТНЫХ, А ПАРКИ – ДЛЯ ОТЕЛЕЙ С ПРОВЕНАНСОМ

ТЕКСТ ИГНАТ САХАРОВ

ФОТО ПРЕДОСТАВЛЕНЫ ПРЕСС-СЛУЖБОЙ

Истории великих отелей начинаются по-разному. Некоторые ведут родословную от романских монастырей — их прежние обитатели были бы поражены, увидев столько мирского за высокими стенами. Другие выросли из параметрических формул, любимых Захой Хадид, и напоминают отпрысков славных семейств, оправдывающих ожидания родителей. Но даже в ряду уникалов отель Palácio Tangará, возможно, единственный произошел от сада — 11 гектаров ботанических сокровищ посреди Сан-Паулу.

Роберту Бурле Маркс был кем-то вроде Джеральда Даррелла от ландшафтной архитектуры. Обучаясь живописи в Берлине начала XX века, он воспринял там и творческое свободомыслие, которое позже дало пышные всходы в Бразилии. Любитель кубизма и абстракционизма в живописи, Маркс перенес свои пристрастия на ландшафт и стал знаменит

умышленной асимметрией, контрастами оттенков и фактур, кажущейся модернистской дисгармонией, которая сливается в ботаническую симфонию цветов и форм.

Эдем, созданный Марксом, окружал особняк, который должен был стать свадебным подарком невесте крупного бразильского промышленника. Помолвка расстроилась, и владение оставалось заброшенным полвека, пока за него не взялись отельеры Oetker Collection. Они редко открывают новые отели и никогда прежде — в Южной Америке.

Парк работы Маркса был обновлен и переосмыслен его другом и учеником Сержиу Сантаной и превратился в уникальное окружение отеля Palácio Tangará. Название проекта отсылает к танграм — семейству тропических птиц, пестрых и жизнерадостных. Впрочем, те, кто ожидает от заведения тропического многоцветья, возможно, будут разочарова-

ны. Цвета здесь деликатны, декор выверен. разве что темное дерево и полы в шахматную клетку отсылают к истории колониальных дворцов. Настоящая роскошь — в тропиках за окном; внутренний мир отеля создает умиротворяющую тень, куда можно отступить из пестроты парка, в котором оттенков зеленого больше, чем существует для них названий.

Цель объединить противоположности прослеживается и в кухне, которую ставил эльзасец Жан-Жорж Вонгерихтен. В меню найдется и прагматизм — кто же откажется подать на стол все то, что ловится в океане под боком, — и бесстрашие, которое требуется, чтобы сочетать хрустящие суши и салат из сердца пальмы. Возможно, именно такая комбинация точного расчета и смелости в экспериментах составляет главный ген Oetker Collection, отвечающий за долголетие и устойчивость каждого ее проекта. 🍷